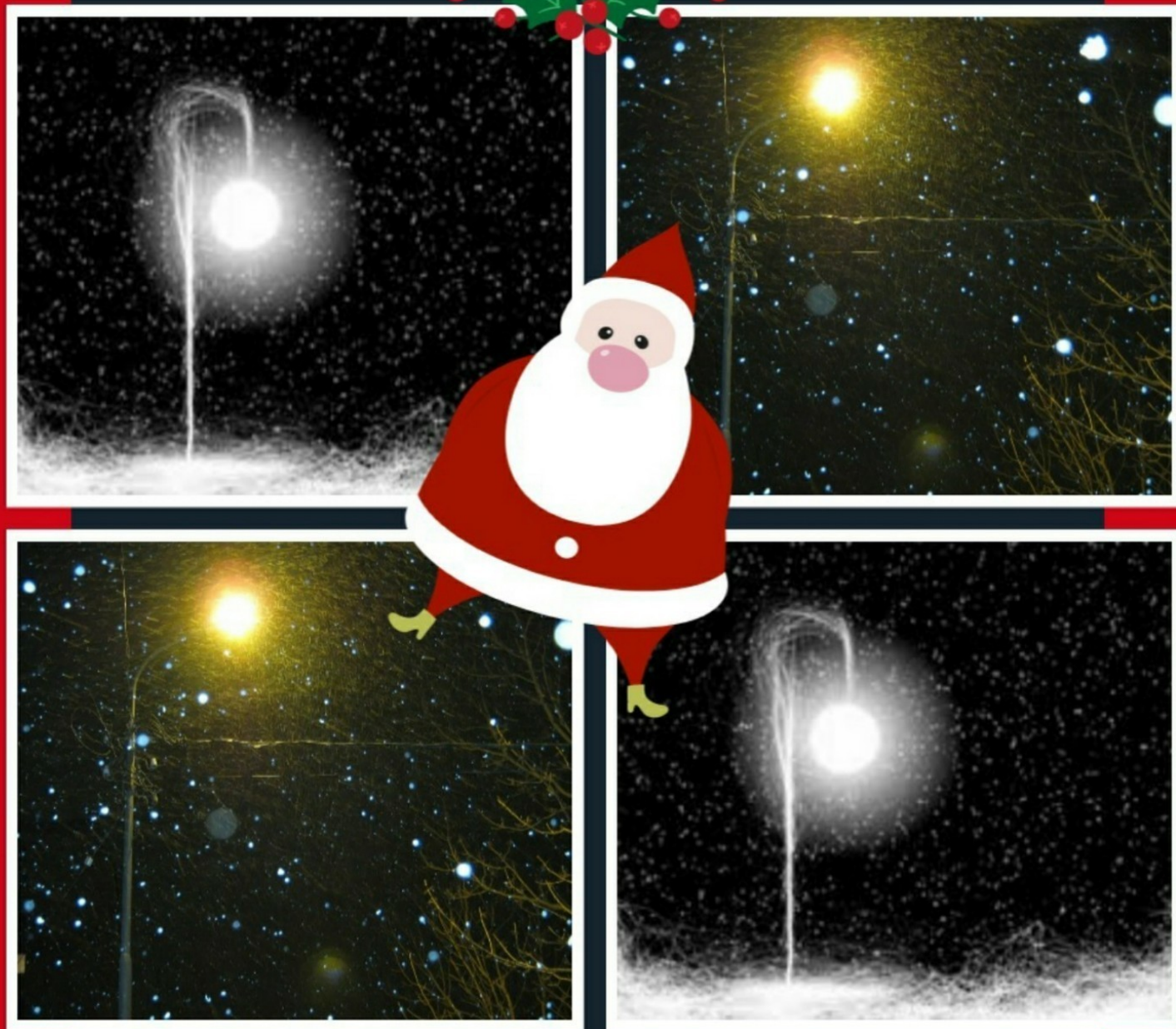

Пащенко Наталия

рассказ

Бом-Динь

Наталия Пащенко

Бом-Динь

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Пащенко Н. В.

Бом-Динь / Н. В. Пащенко — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Бом-Динь - старый советский фонарь, проживающий в спальном районе шумного города. Тридцать первого декабря он становится свидетелем необычного происшествия, впоследствии перерастающего в настоящую романтическую историю.

© Пащенко Н. В., 2018
© ЛитРес: Самиздат, 2018

– Бом-Динь, привет! Сколько лет, сколько зим! Эх! Я соскучился! Что грустишь, голову повесил?! Эгей, посмотри, как замечательно вокруг, белым-бело! Я смотрю, тебе не скучно! Отлично, сейчас я нарисую на тебе что-то! Хочешь? Конечно, хочешь, даже если не хочешь, куда ты денешься! Ха-ха! И знаешь, что я тебе скажу, вокруг столько всего интересного, а ты стоишь, как статуя на снегу. Вот если бы ты мог сойти с места и сорваться со мной, улететь в дальние края... Например, я из Лапландии только прилетел, видел белых медведей, северное сияние и экспедицию ученых. Эх, и задал же я им жару. Вернее, заморозил. Ха-ха! Эгей! Бом-Динь, что ты такой невеселый, дружище? – это говорил шаливший в окрестностях мороз ветреный, неугомонный. Он искал, кого бы заморозить в этот предрассветный час, брат-снежок уже ушел из этих мест, его унесла сестра-тучка. И ветерок, троюродный племянник мороза, тоже исчез с горизонта.

– Бом-Динь, – продолжал он, – вот сейчас бы дождь, да? А я бы потом всё заморозил, мы бы славно повеселились. Неужели тебе не весело, Бом-Динь? Ты бы смотрел на то, как все падают, и смеялся вместе со мной! Эх, скукота с тобой одна. Даже поговорить не о чем!

И морозец, перепрыгивая с дерева на машину, с машины на пятиэтажку, а потом на все термометры в окрестности, скрылся, разрисовывая узорами всё вокруг себя и понижая температуру воздуха.

Бом-Динь остался один поскрипывать в тишине. Не первый год он встречался в этом парнем. Но Бом-Динь старел, а мороз, несмотря на свой преклонный возраст, так и оставался мальчишкой в душе.

– Не хватало тут еще дождя, – подумал Бом-Динь.

Не то чтобы дождь не дружил с Бом-Динь, и не то чтобы Бом-Динь недолюбливал дождь, – просто, сколько людей попадет в беду, если сначала пойдет дождь, а потом всё замерзнет. Вот недавно Бом-Динь слышал, как два человека разговаривали рядом с ним. И один жаловался другому, как сложно лежать несколько недель в гипсе. Это же значит быть обездвиженным.

Бом-Динь, хоть сам ни разу не сделал ни единого шага, очень сопереживал бедолаге, ведь те, кто привыкли вести активную жизнь, не готовы лежать месяцами на одном месте. А ему-то что? Он уже пятьдесят лет тут стоит и рад этому, правда, обещали заменить, но, как казалось Бом-Динь, это только слухи.

Он был обычным фонарем, установленным в жилом квартале на перекрестке улиц. Он всех знал в этом районе и любил каждого. И детей, и их родителей, которых когда-то видел детьми. Он любил и снег, и дождь, детей и взрослых, старушек и котов, но собак меньше, по известным причинам, по тем же причинам он недолюбливал голубей, но дождь исправлял все эти неудобства проживания на одном месте проржавевшего фонаря. Конечно, в районе давно ходили слухи, что пройдет реорганизация чего-то, и городские электросети возьмут и заменят старые фонари на новые. Но, обсудив с госпожой Дорогой, милой соседкой, не менявшей места жительства и практически единственной его собеседницей, полученную по проводам Бом-Динь информацию, он понял – ничего менять не будут. Госпожа Дорога жаловалась, что ее одежда (асфальтное полотно), давно уже превратилась в обноски и рвань, но никто не обращает на это внимания.

– Скоро совсем голая лежать буду, – говорила она. – Вы только, сосед, – обращалась она к фонарю, видевшему Хрущева молодым, – не светите на меня ярко, я как раз в этом месте особо не одета.

Она кокетничала. Действительно, под фонарем на перекрестке развалилась огромная яма. На нее даже стыдно было светить, разнузданная и пошлая, «ничего святого», думал Бом-Динь и старался светить как можно меньше и на застенчивую соседку, и на хамовитую пожирательницу асфальта.

Ночами Бом-Динь видел всё, что происходит, а днем только подсматривал. Конечно, днем происходит событий больше: вот деток в детский сад повела мамочка, а кстати, это же Танька-красавица из третьего подъезда кирпичного дома. Та, что еще семь лет назад курила около осветительного столба ночью, гуляя с каким-то парнем. И все говорили, ничего из нее не выйдет. А тут ты гляди, как вышло-то! Эх, отлично вышло, двойню в садик ведет!

– Кого я слушал раньше, – думал Бом-Динь. – Ах, точно! Ильиничну и Архиповну. Это ж еще те два подсвечника, видят всё, что от них пытаются скрыть, лучше того, что перед носом находится.

Вы думаете, Бом-Динь говорит сейчас о каких-то двух фонариках? Нет. Это две реальные старушки из первого подъезда двенадцатого дома. Они вечно по телефону общаются, а провода этого телефона подведены к фонарному столбу Бом-Динь, поэтому он в курсе всего, что происходит в домах его района. Иногда настолько в курсе, что готов сам у себя вырвать лампочку, чтобы не слышать и не видеть всего, чем полон мир.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.